

УДК 17.021.1 + 316.61 + 81'373

Т. С. Вершинина

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА В ФОРМИРОВАНИИ УСТАНОВОК НА ГЕРОИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Анализируются способы воздействия средствами художественного кинематографа, песенного искусства, политического плаката и т. п. на массовое и индивидуальное сознание в годы Великой Отечественной войны с целью формирования героического поведения граждан на фронте, в тылу и на оккупированных территориях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: личность, Я-концепция, Я-образ, героическое поведение, массовое сознание, образ героя, образ действительности.

Любое государство, оказавшись втянутым в военные действия, стремится одержать победу. Государство-агрессор ставит перед собой цель — захватить государство, на которое оно напало. Государство, ставшее жертвой нападения, естественно, стремится отвоевать свою независимость, сохранить политический строй, отстаивать идеалы.

Советский Союз должен был отстаивать «завоевания Октября под ленинским знаменем». Главной задачей было внушить гражданам веру в победу, необходимость сохранения единственного в мире справедливого государства рабочих и крестьян. На первый план вышла идея спасения независимости Отечества, Родины, страны. И, как нам доказала история, это удалось. Даже у части сомневающихся, у людей, пострадавших от коммунистической идеологии, было одно стремление — освободить Родину. Для этого требовалось такое воздействие на самосознание граждан, которое постоянно, систематически заставляло бы их осознавать как главное качество их личности способность бороться, сопротивляться, побеждать и победить. Поэтому мы говорим о формировании у граждан нашей страны в годы войны Я-образа победителя, у всех — от мала до велика.

Я-образом, Я-концепцией называется часть личности, которая осознается, образ собственно Я. Я-концепцию можно оценить как сознательное когнитивное восприятие и оценку индивидом самого себя — мысли и мнения индивида о себе. Эти представления о себе в той или иной степени являются осознанными и имеют относительную устойчивость. По мнению Эриксона, Я-концепция — это «идентичность эго» индивида, или согласованное самовосприятие индивидом своей личности.

Несмотря на относительную устойчивость, Я-концепция представляет собой динамическое, а не статическое образование. На ее формирование влияет целый ряд факторов, наиболее важными из которых следует считать контакты

ВЕРШИНИНА Татьяна Станиславовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках Уральского государственного университета им. А. М. Горького (e-mail: wtatiana@mail.ru).

со «значимыми другими», что и определяет представления о самом себе. В качестве предмета самовосприятия и самооценки индивида могут выступать его тело, способности, социальные отношения и другие личностные проявления. Именно на основе Я-концепции строится взаимодействие индивида с другими людьми и с самим собой, складываются его социальные взаимоотношения, создаются социальные роли, закладываются поведенческие проявления.

Советскому государству для достижения своей великой цели — победы в Великой Отечественной войне — необходимы были куда более мощные средства, нежели те, с помощью которых была достигнута победа в Октябрьской революции, установлено советское правительство и удерживалась долгие годы вера в справедливость и непоколебимость политических идеалов молодого государства. У советских граждан, воинов, а также лиц, оказавшихся на временно оккупированных территориях, необходимо было сформировать не только ненависть к врагу и веру в победу «самого справедливого строя на Земле». Важно было сформировать у всех граждан СССР, воевавших на фронтах, осуществлявших партизанские действия на захваченных территориях, трудившихся в тылу, такую гражданскую позицию, которая независимо от качества их жизни в условиях военного времени обеспечивала бы их веру в победу, их веру в достижимость поставленной цели — победы над врагом. Таким образом, советское правительство встало перед необходимостью формирования такого уровня самосознания граждан своей страны, который обеспечил бы планомерное победоносное движение к свержению фашизма.

Говоря о воздействии на самосознание граждан Советского Союза, отметим, что термин «Я-концепция» часто используется как синоним понятия «самосознание», которое является, однако, более нейтральным и, следовательно, в меньшей степени содержит оценочный аспект. Я-концепция, по сути, устанавливает и то, что представляет из себя индивид, и то, что он думает о себе, «как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем» [2].

Воздействие на Я-концепцию в условиях войны носило более агрессивный характер по сравнению с мирным временем, хотя и в довоенные годы его нельзя назвать незначительным. Воздействие велось на все три компоненты Я-концепции: когнитивную составляющую (представления индивида о самом себе, набор характеристик, которыми, как ему кажется, он обладает), оценочную (как индивид оценивает эти характеристики, как к ним относится) и поведенческую (как человек в действительности поступает).

Как правило, любой человек полагает, что он наделен рядом характеристик. Эти характеристики могут иметь разную для него значимость, что ведет к выстраиванию их иерархии, которая может меняться в зависимости от контекста или с течением времени. Естественно, что сочетание и значимость характеристик в разные моменты жизни обуславливают ожидания индивида относительно себя [1].

Данная компонента Я-концепции, представленная в сознании индивида в виде социальных ролей и статусов, должна быть определенным образом оценена индивидом, и у него должно быть определенное отношение к ней. Важную роль здесь играет соотнесение представлений о себе с «идеальным

Я», с социальными ожиданиями и оценка эффективности своей деятельности с позиции своей идентичности [1]. И, разумеется, как бы мы себя ни оценивали или как бы ни хотели думать о себе, мы вынуждены считаться с тем, как мы себя ведем и что нам удается.

Все три компонента Я-концепции граждан Советского Союза оказались под прицелом не только идеологической машины, вовлеченной в борьбу, но и главной идеи — сохранения свободы страны. В течение всей взрослой жизни человека Я-концепция, стремясь сохранить преемственность, подвергается изменениям. В периоды важных жизненных событий человек вынужден пересматривать отношение к себе.

Борьба за свободу Отчизны стала главным содержанием жизни людей, требуя напряжения духовных и физических сил. Все советское искусство было подчинено одной цели — победа любой ценой. Поэтому следовало сформировать у всех граждан такую Я-концепцию, которая давала бы им уверенность в своих силах, способность направить все усилия на одержание победы над врагом. Вся страна жила нуждами фронта и тыла, ковавшего победу. Конечно, важное значение для формирования отношения к событиям и осознания своей роли, себя в этих событиях имели обращения «вождя народов». Безусловно, особую роль играли сводки Совинформбюро: информация с полей сражения передавалась с огромным эмоциональным накалом благодаря профессиональным качествам диктора — особому голосу, умению правильно сделать паузу, интонацией подчеркнуть трагичность поражения и радость победы, актуализировать тот или иной фрагмент сводки и т. д. Искусство обладало такими возможностями, которые позволяли за короткий промежуток времени (стихотворение, песня, фильм, кинохроника и т. п.) или при краткосрочном столкновении с образом действительности (плакат) воздействовать на человека точно с пролонгированным эффектом: вызвать жалость к детям или ненависть к врагам, поверить в верность жен и подруг в тылу, зажечь огонь героического безрассудства у сильного, повысить самооценку у слабого. Для достижения главной цели привлекались всевозможные виды искусства — кинематограф, песенное творчество, поэзия, плакат. Власти, боясь правды, старались ее замолчать, приукрасить (о сдаче врагу некоторых крупных городов, например Киева, Совинформбюро не сообщало), что было оправданно с точки зрения задач политического мифа, распространявшегося в тот период (священная война будет победоносно завершена, советская армия непобедима).

Но воюющему народу правда нужна была как воздух, как нравственная опора, как духовный источник сопротивления. Стихи времен войны отражают суровую правду жизни в тылу, на фронте, в плену, правду человеческих чувств и переживаний. Они зовут к мщению всеми видами поэтического оружия. Целое поколение молодых поэтов, названное позже фронтовым, сложилось в годы войны, среди них С. Наровчатов, Е. Винокуров, К. Вашенкин, М. Львов, Ю. Друнина, Б. Окуджава, Муса Джалиль и многие другие. Стихотворение К. Симонова «Жди меня, и я вернусь...» призывало надеяться и ждать вопреки всему. Оно вселяло во фронтовика веру, что дома его ждут. Именно эта вера и должна была подпитывать его мужество и стойкость. В годы Великой

Отечественной войны О. Берггольц, оставшись в осажденном родном городе, все 900 дней блокады работала на Ленинградском радио. Обессиленная от голода, но не терявшая силы духа, она ежедневно обращалась к ленинградцам доверительными и мужественными стихами, поддерживая в них волю к жизни и веру в освобождение, воспевая подвиг жителей Ленинграда и тех, кто помогал им на Дороге жизни. Ее лучшие поэтические произведения, посвященные героизму защитников города, созданы в годы войны, например, «Ленинградская поэма»:

О да — иначе не могли
ни те бойцы, ни те шоферы,
когда грузовики вели
по озеру в голодный город.
Холодный ровный свет луны,
снега сияют иступленно,
и со стеклянной вышины
врагу отчетливо видны
внизу идущие колонны.

<...>

Казалось, что конец земли...
Но сквозь остывшую планету
на Ленинград машины шли:
он жив еще. Он рядом где-то.
На Ленинград, на Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
там матери под темным небом
толпой у булочной стоят,
и дрогнут, и молчат, и ждут, ...

<...>

Ремонт на пять минут, пустяк.
Поломка эта — не угроза,
да рук не разогнуть никак:
их на руле свело морозом.
Чуть разогнешь — опять сведет.
Стоять? А хлеб? Других дожждаться?
А хлеб — две тонны? Он спасет
шестнадцать тысяч ленинградцев. —
И вот — в бензине руки он
смочил, поджег их от мотора,
и быстро двинулся ремонт
в пылающих руках шофера.
Вперед! Как ноют волдыри,
примерзли к варежкам ладони.
Но он доставит хлеб, пригонит
к хлебопекарне до зари.
Шестнадцать тысяч матерей
пайки получают на заре —
сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам.

...О, мы познали в декабре —
не зря «священным даром» назван
обычный хлеб, и тяжкий грех —
хотя бы крошку бросить наземь:
таким людским страданием он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен,
наш хлеб насущный, ленинградский.

В мирное время песня помогала «строить и жить», в военное время она так же, как тысячи граждан Советского Союза, была призвана на фронт. Самая известная песня того времени, история создания которой обросла мифами, а ее роль в формировании установок на героическую защиту Отечества стала правдивой легендой, — песня «Священная война» (В. Лебедев-Кумач, А. Александров). В данной статье нет смысла приводить весь текст песни, но процитированные ниже строки не нуждаются в комментариях, настолько прямо выражены поэтическим слогом идеологические концепции страны, втянутой в военные действия, и поведенческие модели и мотивационные установки Я-концепции воина-защитника, предстающие в качестве ценностных ориентиров:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

<...>

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За наш Союз большой!

В летописи Отечественной войны есть немало эпизодов, связанных с героическим поведением воинов, когда вместе с ними в бой вступала эта песня-гимн. Например, весной 1942 г. небольшая группа защитников Севастополя заняла оборону в пещере, выдолбленной в скале. И хотя силы защитников

таяли: гитлеровцы штурмовали пещеру, забрасывая ее гранатами, — из глубины подземелья послышалась песня: «Вставай, страна огромная, / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною, / С проклятою ордой!...» Советские воины не сдались, взорвав пещеру, они погибли со словами песни-гимна.

Важную роль в поддержании мифа народа-победителя, способного на героическую защиту Отечества, отстаивающего идеалы советской страны, играл кинематограф. Из проката были изъяты произведения, не имевшие прямого отношения к теме защиты Родины. Художественные фильмы были посвящены таким темам, как патриотизм, героизм («Малахов курган»), ненависть к фашизму («Человек № 217», «Радуга»), мужество женщин и детей («Жди меня»), партизанская борьба («Зоя»). Хотя, если говорить строго, нельзя выделить отдельно взятую тему в том или ином фильме. Как правило, жанровое разнообразие — драмы, мелодрамы, музыкальные комедии — позволяло с помощью различных художественных возможностей кинематографа (музыкальное и поэтическое сопровождение; сатирическое, злостное высмеивание врагов и добродушная ирония в отношении героев фильмов; звездные имена; честные, отважные, красивые, сильные, смелые герои и трусливые, жалкие, жестокие, уродливые враги) решать главную воспитательную задачу военного времени.

Отметим, что важная роль в формировании Я-образа, или Я-концепции, победителя была отведена плакату. Глядя на пропагандистский плакат, можно легко проследить основные направления пропагандистской политики государства. С началом войны оно было вынуждено обратиться к отечественной истории: вспомнили древних витязей и героев войны 1812 года, даже князя Дмитрия Донской и Александр Невский, фельдмаршалы Суворов и Кутузов, хотя

и грешили своим непролетарским происхождением, тоже «встали на борьбу с захватчиками».

Анализируя советский плакат, нельзя не заметить, что иногда советские пропагандисты обращаются к инстинкту убийцы: так, на некоторых плакатах советские воины буквально идут по трупам. Сравнение немецких и советских плакатов показывает, что тематика и изобразительное решение плакатов в СССР и фашистской Германии весьма схожи, что неудивительно. Оба воевавших государства, являясь тоталитарными, обладали схожей идеологией и использовали схожие методы ее воплощения. Даже заботливость фюрера о возрождении немецкого народа и становлении нового государства весьма показательна в этом смысле.

Многообразная тематика военных плакатов в доходчивой форме призывала к борьбе с врагом.

Эти листки клеймили трусов, прославляли героев фронта и тыла, внушали отвращение к фашизму, демонстрируя его истинное лицо. Зачастую плакаты сопровождались запоминающимися стихотворными строчками. Эти плакаты передают жизнь страны в военные годы. В них воспеты бесстрашие и героизм советских воинов, фронтовое братство, отчетливо видна трагедия войны и унижения, пережитые гражданами, оказавшимися на оккупированных территориях и попавшими в плен. Плакат был призван так же, как и кино (и другие виды искусства), но, возможно, в более гипертрофированной форме сформировать «правильное» отношение к действительности.

Таким образом, на примере плаката и кинематографа видно, что перед советским искусством стояли важные задачи, которые, как показала история, были успешно решены. Граждане СССР, несмотря на неудачи первых месяцев войны, горечь утрат, унижения, смогли найти в себе силы для борьбы с врагом, чему в значительной степени способствовало изменение личностных установок, связанное с воздействием на все составляющие Я-концепции советских людей. Это обусловило переосмысление собственных характеристик, выстраивание их иерархии в условиях форс-мажорных обстоятельств войны, требующих мобилизации внутренних психических и физических резервов организма, формирование поведенческих моделей, соответствующих идеальным образам искусства и соотносимых с тем, как к этому отнесутся значимые другие.

1. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. М., 2004.

2. Голованевская В. Особенности Я-концепции как фактор формирования аддиктивного поведения. М., 2000.